

I. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПОИСК ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В XXI СТОЛЕТИИ

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

М.И. Вишневский
г. Могилев, МГУ имени А.А. Кулешова,
philos-mogilev-msu@mail.ru

Цель статьи – показать роль качественного философского образования в функционировании современной социокультурной среды. Качественным является такое философское образование, которое обеспечивает понимание мировоззренческих идей, составляющих базовую историко-философскую традицию, и позволяет уверенно ориентироваться в современной социокультурной среде.

Ключевые слова: философия, мировоззрение, социокультурная среда.

Говоря о социокультурной среде, мы имеем в виду соответствующие условия, в которых протекает человеческая жизнедеятельность. Детальное структурирование этих условий, предполагающее четкое выделение системных элементов социокультурной среды и их взаимосвязей, возможно в качестве вывода, вытекающего из обширного целенаправленного исследования, и едва ли оправдано в качестве отправного пункта рассуждений. Предварительное понимание того, о чем идет речь, у нас есть, и для начала этого вполне достаточно.

Пограничный характер современной социокультурной среды разнопланов; границы и их пересечения пролегают, прежде всего, в наших душах, а не на географических картах. Рассуждая, например, о белорусско-русском пограничье, важно определить для себя, считаем ли мы белорусов и русских настолько разными людьми, чтобы из этого вытекали какие-то специфические коллизии социокультурного бытия наших народов. Думается, что здесь все в целом обстоит благополучно и основания для тревог явно не просматриваются. Вместе с тем, сохраняется некая условная граница между «Востоком» и «Западом», имеющая преимущественно не географические, а культурно-исторические корни. В известном смысле эта граница соотносит наше прошлое, настоящее и будущее. Наше недавнее прошлое многие авторы (особенно показательны в данном отношении работы А.А. Ивина) характеризуют как коллективистическое или даже коммунистическое и нередко сопоставляют его с историческим и социокультурным опытом скорее Востока, чем Запада, приписывая последнему преимущественно индивидуалистическое мировосприятие и смысложизненное самоопределение людей. Настоящее представляет собой комплексный и весьма обширный предмет исследования, будущее же обусловлено прошлым и настоящим и, вместе с тем, является областью мировоззренческого выбора как политических и культурных элит, так и широких народных масс.

В фокусе исследовательского интереса оказываются, таким образом, вопросы мировоззрения, обсуждение которых побуждает обратиться к философии, ее месту в духовной жизни современного общества и проблемам ее образовательного освоения [1]. Еще менее трех десятилетий тому назад в нашем официальном мировоззрении безраздельно господствовала марксистско-ленинская философия. Ее влияние сказывается и поныне, например, в упорном стремлении отыскать фундаментальные законы и общую

логику исторического развития, сформулировать единую и цельную философскую методологию научного познания, вообще выработать однозначное и «строго научное» решение фундаментальных бытийных вопросов. Хотя марксистская философия пришла к нам с Запада, ее возведение в абсолют, как и общее стремление утвердить ценностно-целевые «абсолюты» для Запада, начиная с эпохи Возрождения, вовсе не характерно. Однако бездумное и огульное поприще прошлых теоретических и жизненно-практических воззрений, идеалов и ценностей тоже нельзя признать оптимальной стратегией современного социокультурного развития. Например, читая некоторые работы по социальной философии, написанные в недавнем прошлом на основе марксистской методологии, обнаруживаешь, что они весьма полезны для понимания современных геополитических и иных реалий. Перед нами, таким образом, встает задача осуществления конструктивного синтеза исторического опыта и современности, в понимании которой нам, увы, недостает ясности.

Отсутствие этой ясности побуждает отказаться от намерения писать трактат об идеалах, смыслах и ценностях подлинно человеческого бытия и прибегнуть скорее к жанру эссе, не предполагающему исчерпывающей полноты и теоретической строгости рассуждений. К этому располагает также сущностная характеристика философии как теоретического мировоззрения. Даже будучи задуманной и выстроенной преимущественно как последовательная понятийно-логическая конструкция, базирующаяся на строго определенных основоположениях, всякая философская система имеет недоказуемые в ее рамках начала, следование которым сообщает ей во многом гипотетический, предположительный характер. Чем строже и последовательнее философско-мировоззренческая теория, тем больше ограничений налагает она на охватываемый ею культурно-исторический и познавательный опыт. В данном отношении философия Гегеля, пожалуй, во многом превосходит философию Маркса. Но пик популярности великих философских систем давно уже пройден; в наши дни они не вызывают безоговорочного доверия у мыслящей общественности, хотя сохраняют значение в качестве важных иллюстраций в учебном изложении философии.

Углубленное осмысление современной социокультурной среды имеет в качестве необходимой стороны и даже, пожалуй, мировоззренческой и методологической основы учет многообразия философских учений и идей, не только выдвинутых сравнительно недавно, но и составляющих базовую историко-философскую традицию и, вместе с тем, функционирующих в культуре наших дней. Общий массив этих концепций находится в определенной (далеко не прямолинейной и однозначной) связи с разнообразием жизненных позиций людей и реализуемых ими способов осмысления своего жизненного мира. Если философская идея оказалась созвучной умонастроениям многих людей, то это означает, что философу удалось выразить в обобщенной и отчетливой понятийной форме то, что уже как бы носится в воздухе, присутствует в мироощущениях, стремлениях и оценках его современников. Но для того, чтобы люди узнали себя в данной идее, она должна быть донесена до них в понятной и, вместе с тем, неискаженной форме. Достичь этого возможно, главным образом, с помощью образования, содержание которого имеет шанс стать влиятельным феноменом культуры.

Философия изначально и по сути имеет образовательную направленность; она как бы предназначена для того, чтобы изучаться, обдумываться и включаться в мировоззрение образующейся личности в качестве более глубокого, нежели обыденное, понимания окружающей действительности и своего места в ней. Философские положения в основном формулируются как особые, теоретически упорядоченные и выраженные в понятийно-логической форме мировоззренческие знания, по-новому связывающие и соотносящие житейский опыт и опыт религиозный, научное истолкование мира и политические, экономические и иные специализированные практики. Разные философские

учения дают во многом несовпадающие «срезы» бытия и сознания людей, дополняющие, однако, друг друга до некоей искомой и трудно достигаемой целостности. Отдельному человеку, занятому своими делами и не претендующему на универсальную философскую образованность, едва ли удастся самостоятельно охватить и осознать эту целостность. Качественное мировоззренческое образование призвано подвести к мысли о том, что реальность сложнее, чем любая односторонняя ее картина, и не следует абсолютизировать какую-то ограниченную точку зрения на мировое бытие, даже если политика, идеология или реклама настаивают на такой абсолютизации.

Здесь нужно отметить, что «дух эпохи» способна выразить не только философия как особая специализированная деятельность теоретико-мировоззренческого исследования, но и другие формы общественного сознания. Нет надобности детально обсуждать тот факт, что в прошлом с данной функцией вполне успешно справлялась религия. В наше время во многих регионах мира продолжает функционировать в качестве основы мировоззрения своеобразная «религия успеха» (прежде всего экономического, но также и политического и др.). Созвучными эпохе оказываются порой новые научные идеи. Надо думать, не случайна весьма широкая популярность механистического мировоззрения, которое в свое время оказалось созвучным взглядам и устремлениям предпринимателей, осваивавших машинную технику и без труда принимавшим представление о мире как о сложной машине, созданной Богом. Позже на первый план в европейской культуре выдвинулась идея эволюции, расширительно толковавшая учение Дарвина. В начале XX века умы образованных людей были захвачены идеей относительности, которая хотя и родилась в одной из специализированных отраслей физики, но была близка умонастроениям людей, переживших культурную катастрофу Первой мировой войны. Примерно в это же время широкую популярность получили заимствованные опять-таки из физики идеи дополнительности и соотношения неопределенностей. Во второй половине XX века общекультурное значение приобрели идеи синергетики (неравновесность и нестабильность, бифуркации, спонтанное возникновение порядка из хаоса и др.). В последнее время, в связи с развитием интернета, широкое распространение получает «сетевая картина» социальной реальности [2, с. 208 – 213].

Можно констатировать, что философско-мировоззренческое творчество перестает быть делом только сравнительно узкой группы философов-профессионалов; в него активно включаются также некоторые деятели науки и искусства, политики, идеологии, экономики. Поэтому существует проблема широкого распространения в культуре базовых историко-философских знаний, дающих мировоззренчески активным личностям необходимые сведения о том, как в прошлом осуществлялось философское осмысление бытия и к каким последствиям приводили те или иные его абсолютизации. Было бы неправильно ограничиваться лишь учебным изложением «общей философии», которая характеризуется усредненностью и преимущественно прикладной направленностью, не претендуя на обстоятельное освещение глубинных идей, составляющих сущность философских концепций, наиболее значимых в культуре. Намечаемая реорганизация системы социально-гуманитарного образования в вузах Республики Беларусь призвана призвана поднять на должный уровень философско-мировоззренческую подготовку отечественных специалистов.

Литература

1. Вишневский, М.И. Об изучении философии / М.И.Вишневский // Оптимизация социально-гуманитарного образования в вузе: сборник научных статей – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2015. – С. 7 – 31.
2. Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. – Минск: Беларус. навука, 2017. – 765 с.